

19 Третьего месяца тепла 3127 года, вечер

— Влипли таки, — буркнул дворф, глядя, как девушки с явной неохотой забираются на лошадей позади всадников. Зверодевушке и охотнице достались обычные рыцари, а вот Альвиру пригласил к себе самый напыщенный из всего отряда.

— Не знаю, в чем их обвиняли, но, по крайней мере, увезли не в цепях, — отметил Катор, также наблюдавший за развернувшейся сценой.

— В цепях, не в цепях — то погоды не делает. Раз уж местный герцог, как его там, Ройвел вроде... раз уж он их заприметил, то попадут они знамо куда — в гарем. Как его старуха откинулась, так парень, видать, и решил отыгаться за те пять лет, пока титула ожидал. За два месяца пятерых фавориток уже нашел, причем последнюю, не далее как две недели назад, прямо из борделя забрал. Что? — дворф хмыкнул, заметив слегка приподнятую бровь Катора. — Любой бордель — эта такая огромная кладезь информации, к которой нужно только ключик подобрать. Я и подобрал, хотя что там его подбирать... Надо будет только с нашего иномирянина еще денег стребовать.

— Так ты, выходит, все это время занимался именно сбором информации, а не чем-то иным, — легкая улыбка тронула губы мага.

— А то. Я тебе, к примеру, могу еще рассказать про резкий рост цен на провиант, про купеческие войны, могу распорядок гарнизона продиктовать, и даже количество солдат в нем, — Хаттор ухмыльнулся, но затем нахмурился. — Но какое же все-таки паскудство — токмо в первый город приехали, как уже проблем поимели...

— И что нам делать? — поинтересовался Дифус, также наблюдавший всю сцену, но до этого только слушавший старших товарищей.

— Что, что... ждать Миста, понятное дело. Самим туда лезть точно не стоит — охрана у герцога достойная, даже сейчас при нем шесть магов было, а уж в замке наверняка побольше — не пробьемся.

— И что, мы просто будем тут сидеть? — юнцу явно не нравился такой расклад. Дворф строго глянул на него и пояснил:

— Именно. Ежели они не дуры — а они не дуры, раз пошли добровольно — то и отношение к ним будет нормальное. Посидят пару часиков в герцогских покоях — а даже если и в тюремных камерах, не растают, не сахарные — и спокойно к нам вернуться вместе с вампиром. Уж ему-то герцогский статус явно будет до фонаря, — дворф ненадолго задумался, после чего добавил: — А мы, пожалуй, давайте-ка заранее вещи соберем, на всякий пожарный...

* * *

За грубым толчком последовала ругань и неприятно ударивший по ушам скрип железной решетки.

— Да уж, так меня нигде еще не встречали, — пробормотала Мирия, осматривая грязную и темную камеру, в которой оказалась.

А ведь начиналось-то все неплохо — герцог не только выслушал оправдания Альвиры, но и пообещал устроить полноценное следствие, на время которого обязался поселить девушек в приличных покоях. Затем была недолгая поездка до замка и даже приглашение на ужин. Но тут один из рыцарей — как раз тот, что отчитывал их еще на площади — вновь решил продемонстрировать свое желание выслужиться перед хозяином, а потому, сославшись на этикет, сдернул со зверодевушки и охотницы капюшоны. И если для второй это обернулось дополнительными сальными взглядами, то для первой...

Мирия уже давно привыкла к взглядам похоти — от мужчин, и ненависти — от женщин. К взглядам, полным страха — от наслушавшихся сказок молодых, и профессионально-оценивающим — от более опытных наемников. Да даже ко взглядам пренебрежительным, какие имелись у самых прибыльных заказчиков, она привыкла. Но герцог ее удивил. Его взгляд выражал неподдельное отвращение.

— Это еще что такое?! Что ты за дрянь?! Мутант! — завизжал тогда герцог, не заметив, что отвечает на свой же вопрос. — Очередное отродье! Стража! В темницу ее, сейчас же!

С учетом как численного и магического преимущества, так и того, что ее подруги у герцога такой реакции не вызвали, зверодевушка сопротивляться не стала. Неприятно было лишиться оружия, да и «покой» не радовали, но это в любом случае лучше, чем попытка ввязаться в проигрышный бой.

Со вздохом отвернувшись от решетки, зверодевушка сразу же посмотрела на своего соседа по клетке — тот сидел в углу с закрытыми глазами, закутанный в какие-то тряпки и больше похожий на мертвеца, однако дыхание выдавало в нем жизнь. Почувствовав на себе пристальный взгляд, он все же открыл глаза и осмотрел Мирию с ног до головы, сразу же задержав взгляд на ее ушах.

— Что, у тебя они тоже вызывают отвращение? — зверодевушка недовольно приподняла бровь, скрестив руки на груди.

— Нет, вовсе нет. Я же не человек, чтобы ненавидеть другие расы только за их отличия. Просто твой вид я вижу впервые, — отозвался пленник на удивление мелодичным голосом.

Стоило ему подойти поближе, и зверодевушка с удивлением поняла, что это не пленник, а пленница. Перед ней стояла молоденькая миниатюрная девушка с коротко остриженными волосами, цвет которых было практически невозможно угадать из-за налипшей грязи. Тонкие черты лица сочетались с большими, «вечно детскими», глазами зеленого цвета, рядом с которыми проходили едва заметные, будто выцветшие, линии татуировок. Завершали картину

заостренные уши, которые и избавили зверодевушку от последних сомнений — перед ней стояла эльфийка. Припомнив, чему однажды научил ее наставник, Мирия постаралась изящно поклониться, приложив одну руку к сердцу, а вторую отведя в сторону, при этом держа ладонь раскрытой в сторону собеседницы. Глаза эльфийки расширились от удивления, но секундой позже она вернула поклон, причем даже подранные тряпки, заменявшие ей одежду, не смогли отнять элегантности — у самой Мирии то же самое движение получилось гораздо более дерганым.

— Я очень рада видеть здесь того, кого однажды мои братья или сестры признали другом, — эльфийка тепло улыбнулась, а в ее голосе стало еще больше красок и мелодий.

— Я... на самом деле, этот жест доверили моему наставнику, а он уже поделился им со мной. Впрочем, я эльфов никогда не обижала, так как до этого момента с ними... вами, то есть, не встречалась, — почему-то искренняя радость эльфийки заставила зверодевушку засмущаться и почувствовать себя обманщицей. Однако ее собеседница ничуть не расстроилась.

— Ты не только знаешь этот поклон, но и сознательно решила уважить меня им, хотя не была обязана. А это дорогого стоит в том месте, где даже обычное сострадание — великая редкость, а порой даже преступление.

— Вот как... хм, ладно. То есть, я просто хотела уточнить. Меня зовут Мирия, я из рода Заячьих. Моего наставника зовут Атрокит, он из рода Кошачьих. Мы оба принадлежим к расе зверолодей, которая обитает... — зверодевушка быстро попыталась скомпоновать все отрывки географических знаний, — далеко на северо-западе отсюда.

— Рада познакомиться с тобой, Мирия. Мое имя звучит как Эфириэль. Я принадлежу лесам, что располагаются к северу от этих земель — к сожалению, тоже весьма далеко.

Внезапно эльфийка закашлялась и зябко передернула плечами, после чего вернулась на свое место и вновь закуталась в грязные тряпки.

— Тебе холодно? — Мирия, хоть и была легко одета, чувствовала только легкую прохладу.

— Не совсем... это сложно объяснить не эльфу. Я сижу тут уже больше месяца, не имея доступа ни к мане, ни к деревьям. А для эльфа это невыносимо... грустно, холодно, страшно — все вместе. Кхе-кхе, — Эфириэль вновь закашлялась, показав заодно свой ошейник — блокиратор магии.

— И за что ты сюда попала? — зверодевушка присела рядом с новой знакомой. На секунду ей показалось, что эльфийка собирается ее обнять, но вместо этого та прикоснулась к ее правому бедру.

— Тепло, — прошептала эльфийка.

Порывшись, Мирия выудила оттуда один мелкий и практически разряженный амулет — собственно, по этим двум причинам охранники и не отобрали его. Протянув амулет эльфийке, зверодевушка увидела, как та судорожно прижимает его к своей груди.

— Прости, это было грубо, — заметив ее взгляд, Эфириэль слегка смутилась и протянула амулет хозяйке. — Я не смогла удержаться, прости.

— Да все в порядке, можешь держать у себя, сколько нужно, — отмахнулась Мирия, заметив вновь появившуюся на лице эльфийки улыбку. — Лучше расскажи, как ты сюда попала, если твой лес так далеко?

— Был бой... Один из множества, какие постоянно происходят у нас с людьми, которые все пытаются уничтожить наш лес. Мой отряд попал в засаду, и хоть большинству удалось отступить, я попала в плен. Дальше было несколько невольничьих рынков, но я не нравилась хозяевам — отказывалась выполнять команды, предпочитая боль. Убивать они меня не хотели — им было жалко денег — а потому быстро перепродавали. Четвертым по счету оказался какой-то проезжий герцог, который и отправил меня в виде подарка своей дальней родственнице. Так я и оказалась тут, — Эфириэль говорила слегка отстраненно, просто пересказывая события, и не выдавала эмоций, но Мирия прекрасно понимала, что она чувствует.

— Странно... Подарки, если они, конечно, нравятся, обычно берегут, а не оставляют в подобных местах, — она задорно хмыкнула — эльфийке не нужно было сочувствие, по крайней мере, сейчас. — Хотя кому вообще придет в голову дарить живого чело... эльфа? Тот герцог часом не помутился рассудком?

— Не думаю. Он точно знал, что бывшую хозяйку этого замка такой подарок заинтересует. Просто она умерла спустя день после того, как я прибыла — вроде даже от старости. А нынешний герцог сразу приказал запереть меня здесь. Впрочем, я могу его понять.

— Серьезно? — Мирия с удивлением покосилась на эльфийку, размышляя, было ли сказанное признаком излишней доброты или недостаточной самооценки. — Я вот не могу. Что ты, что я весьма похожи на людей. Извини, если вдруг для тебя такое сравнение оскорбительно. А он, только увидев меня, начал визжать, как свинья, и мутантом обзывать.

— Я ничуть не оправдываю его, а просто догадываюсь о причинах такой ненависти. Тут дело в принципе — он не желает видеть никого из нелюдей, и в мести — тех, кого видит, сразу хочет убить. Другие заключенные поведали мне, что у герцогини, возможно, в силу почтенного для людей возраста, возникли странные предпочтения, а участвовать в их осуществлении приходилось не только пленникам, но и самому герцогу. Поэтому-то он теперь, как я слышала, выбирает только человеческих женщин...

— Вот как... хм... — зверодевушка ненадолго задумалась. — Впрочем, это все равно не повод держать нас здесь. Не нравимся — так вышвырнул бы из замка. Но он, кажется, еще и нас убить хочет, хотя виновата-то только его женушка... Кстати, ты говорила, что здесь еще есть

пленники? Странно, но я пока никого не слышала.

Заметив, как Мирия шевелила ушами, эльфийка заинтересованно покосилась на них, но предпочла ответить на вопрос.

— Они в дальних камерах, за углом. Раньше мы могли переговариваться цепочкой — теперь же из восьми осталось только трое: я, тифлинг и химера. Скимрюку казнили практически сразу — при виде нее герцог аж дрожал, то ли от страха, то ли от злости, но скорее, от отвращения. Хотя ее вины-то ни в чем не было... Орчанку казнили второй, за ней была неяда. А затем о нас, кажется, просто забыли... В итоге заболела в начале безлика, а после ушла и дворфийка — но последняя и так продержалась дольше всех, больше двух лет, по ее словам, — Эфириэль закончила объяснение тихим вздохом по ушедшим, а вот Мирия злобно оскалилась.

Пусть она и не знала большую часть рас, но самого факта такого поведения герцога ей уже хватало — приговор был вынесен. Что же до исполнения — зверодевушка почему-то не сомневалась, что вампир только поддержит ее решение.

— Ты надеешься сбежать? — эльфийка быстро заметила ее гримасу. — Это не так просто, как кажется.

— Бежать? Вот еще, — зверодевушка надменно фыркнула. — Я намерена нанести визит герцогу, если его, конечно, не прихлопнут до этого!.. А если серьезно — то герцогу очень не повезло нарваться на нашу компанию. У меня есть спутники, и для одного из них ни титулы, ни охрана не имеют значения. Поэтому могу ставить на то, что еще до рассвета мы будем на свободе. И под «мы» я подразумеваю тебя тоже. Да и тех двоих, кто бы они ни были. Никто не должен сидеть в тюрьме только потому, что этого желает какая-то мразь, обладающая властью.

В глазах эльфийки засветилась надежда, но она предпочла выдохнуть и взять свои эмоции под контроль.

— Я буду рада, если так произойдет. И очень благодарна, — тихо сказала Эфириэль, опустив голову. Не удержавшись, Мирия приобняла ее и не отпускала до тех пор, пока не услышала вначале крики, а затем и размеренный звук шагов на лестнице.

«Чтоб меня, а ведь это приятно! Приятно знать, что тебе есть кому помочь, что ты не одна против всех! Приятно иметь... да пусть даже не друга, а временного покровителя, но приятно же!» — внезапно пронеслось у нее в голове, когда в зоне видимости появились знакомые потоки крови...

* * *

«...Позволю все же себе заметить, что операция является крайне рискованной — лично я вообще не вижу абсолютно никакого смысла в том, чтобы закупать зерно по нынешним ценам, к тому же в таких количествах, когда стоило бы подождать до начала жатвы. Однако, ежели вы, уважаемый Рейлих Трегаторский, желаете распорядиться вашими деньгами именно так —

я воспротивиться желания не имею, долг есть долг. А потому сообщаю вам, что мои гонцы отправятся к ближайшим поставщикам через день от даты отправки сего послания. Желаю вам доброго здоровья и тройной прибыли, а все остальное чтобы было по самым выгодным ценам. Ваш верный товарищ, Пирклиф Зенградский.

P.S. В какую сторону собираетесь, уважаемый? Ежели на северо-запад, то мои фрегаты могут оказать вам услугу сопровождения по разумным ценам».

Дочитав послание, Рейлих только хмыкнул — очередной «сообразительный товарищ», уже третий за сегодня, попался на заранее заброшенную удочку. Письмо улетело в стопку ему подобных, а в глазах купца вампир, как личность, вырос еще на несколько пунктов. Именно он предложил такой одновременно простой и гениальный план с тройным дном. Впрочем, простым план сейчас казался по большей части из-за того, что купец обладал нужной информацией — а вот будь он по другую сторону, то и сам вряд ли смог бы такой разглядеть. Вампир, иномирнин... Даже несмотря на отсутствие свободного времени, Рейлиха часто посещали мысли о его неожиданном компаньоне — еще бы, завалился незнамо кто незнамо откуда и начал приказы диктовать. Большая часть людей, без сомнения, попыталась бы оказать сопротивление — хотя бы для того, чтобы проверить границы, в которые их пытаются запереть — но купец этого не сделал. Причиной же тому стало шестое чувство, или же интуиция, которая выработалась за годы охоты на диких зверей и переговоров с менее дикими, но гораздо более опасными торговыми партнерами. Не раз и не два убеждавшийся в ее верности торговец всегда старался прислушиваться к ней, даже если порой это казалось невыгодным или глупым. Когда же при виде вампира интуиция дурным голосом заорала «Подчинись!» — Рейлих именно так и сделал, что, судя по информации, собранной им за это время, спасло ему жизнь. Новый игрок, как про себя называл он вампира, оказался хищником высшего ранга. Невероятная сила, острый ум, осведомленность едва ли не о каждом событии в городе — все вкупе произвело, да, впрочем, и продолжало производить на купца неизгладимое впечатление. А потому глупым попыткам сбежать или как-либо еще разорвать их отношения он предпочел другой вариант. Усмехнувшись, купец мысленно похвалил себя за сообразительность и вернулся к работе.

— Насколько сильно может помешать нашим планам процесс выбора нового герцога? И кто наиболее вероятный кандидат? — вампир, как, впрочем, и обычно, появился в комнате совершенно внезапно и без приглашения. Купец уже привычным движением вернул кинжал на место.

— Хоть бы раз воспользовался дверью, хоть бы раз... Кхм, кхм. А этот тебе чем помешал, если не секрет? — уже громче поинтересовался он, повернувшись к Мисту.

— Во-первых, он взял под стражу нескольких членов моего отряда, выдвинув какое-то наспех сфабрикованное обвинение, чем и привлек мое внимание.

«Не жилец», — тут же промелькнуло в голове у купца, продолжавшего внимательно слушать.

— А, во-вторых, насколько я понял — он всего лишь мальчишка без опыта самостоятельного управления землями, да еще и с поломанной психикой вкупе с излишне явными фетишами и

фобиями. Бестолковый и бесполезный. Думаю, среди других кандидатов найдется и кто-то попримечательнее. Так что?

— Кхм, дай подумать немного... Когда герцог умрет? — Рейлих покосился на вампира, уже привычно перечитывающего его, купца, письма.

— Сегодня ночью.

— Кхм. Ну, собственно говоря, нашим краткосрочным целям точно ничего не угрожает — пока новости дойдут до короля и наследников, пока они съедутся в столицу... тут минимум дюжина дней пройдет. Потом, как водится, пойдут препирательства и закулисные интриги — однако, если вскоре король узнает о войне, то он наверняка объявит герцогство наградой тому из наследников, кто лучше проявит себя в бою. Ну, а коли, по твоим словам, война начнется через полтора-два месяца, то мешать нам будет некому. Все это время кресло герцога будет занимать временный регент, а он особо высовываться не станет, скорее, попытается быстро и незаметно набить себе карманы, — Рейлих вытер платком вспотевший лоб. Здоровая реакция организма на появление вампира. По крайней мере, Рейлих надеялся, что здоровая.

— Чудесно. В таком случае я разберусь с герцогом и сегодня же покину город. Оставляю тебе кровавого клона, через него сможем общаться, письменно. Перед отбытием еще завезу Вайотту — ну, с ней ты уже знаком. В остальном же — все в силе. Будем связываться по необходимости, но я думаю, что ты прекрасно со всем справишься. Вопросы?

— Не имею. Хотя... точнее, я просто хотел уточнить — ты же знаешь, что у герцога, кроме счета в банке, и своя казна в замке имеется?

Довольный смешок оповестил купца о том, что вампир об этом знает.

— О казне я позабочусь. Часть денег оставляю тебе, остальное потом пристрою. Но мне нравится столь быстрый ход твоих мыслей! — Мист покровительственно похлопал купца по плечу. — Ну, не будем терять время. Удачи, партнер!

Поглядев на то место, где еще секунду назад стоял вампир, купец позволил себе нервный смешок и вернулся к документам, которые немного разметало потоками воздуха. Мысленно прокручивая их разговор, он припомнил, как звучало описание герцога из уст вампира. «Бестолковый и бесполезный». Теперь Рейлих был точно уверен в выбранном пути. Он будет работать столько, сколько потребуется, чтобы никогда не услышать эти два слова в качестве своей характеристики.

* * *

Зависнув высоко в воздухе, вампир с легкой задумчивостью смотрел на замок, машинально подмечая мелкие детали. Потемневший камень донжона и внутренних стен сразу же выдавал их старость. А чуть дальше расположилось нагромождение деревянных построек, явно

демонстрирующее скорость и небрежность их возведения — поначалу они принадлежали приезжим купцам и крестьянам, и только позже перешли в полноценное владение к правителю этих земель и достались слугам. На стенах были заметны черные отметки копоти, трещины, а подчас и другой тип кладки, который обозначал места обвалов — в давние времена крепость пережила не одну и не две осады. Впрочем, подобное прошлое было у любого замка, расположенного в мало-мальски населенном месте, а потому вампира не слишком заинтересовало. Гораздо больше внимания он уделял времени нынешнему — а сейчас крепость была далеко не в самом боеспособном состоянии. И все же препятствия имелись.

Во-первых, стражники — в планы вампира не входило их массовое убийство, а значит, на них придется потратить намного больше времени, чем в обратном случае. Во-вторых, магическая сигнализация, в наличии которой вампир не сомневался, и которая делала необходимым «третьих» — магов. Их вампиру и нужно было вывести из боя первыми.

Приземлившись на крышу замка, он просканировал большую его часть. Девять человек находились в донжоне — фаворитки, Альвира с Вайоттой и два стражника. По коридорам прогуливалось еще около тридцати меток, но определить, есть ли среди них маги, вампир не мог, хотя и подозревал, что большая часть — слуги. Причиной же их быстрого перемещения туда-сюда был пир, который шел в большом зале и привлек больше полусотни человек — туда-то Мист и направился. Из бассейна, расположившегося среди облаков, к нему притянулось несколько потоков крови, которые и стали основным оружием. Просканировав местность еще раз, вампир активировал ускорение и атаковал.

Люди, которые тогда спокойно наслаждались пищей и рассказами соседей, позже будут вспоминать этот момент как самое невероятное и страшное событие в их жизни. Одновременно с обеих сторон зала окна разлетелись мириадами осколков, а внутрь хлынули литры крови. Практически не задерживаясь, они разделились и, словно юркие змеи, набросились на всех присутствовавших, создав у них на головах подобие коконов. Вскочившие со своих мест рыцари хаотично носились по залу, сбивая друг друга и слуг, в попытках снять с головы барьер, в котором постепенно становилось все меньше и меньше воздуха. В свою очередь, маги вносили еще больше хаоса, посылая заклинания направо и налево — благо они быстро были изолированы от остальных коконами больших размеров. Через три минуты в зале наступила тишина, и только вампир спокойно шагал по столу, лениво осматривая бессознательные тела. Найдя наконец нужное, он задержался, несколько минут пристально вглядываясь ему в глаза, после чего тело отправилось в полет. Завершился он на высоте трех метров у противоположной стены, однако упасть телу не дали семь мечей, брошенных с такой силой, что они буквально пригвоздили труп к каменной кладке. Достав из сумки кинжал явно дворфийской работы, вампир пробормотал слова благодарности и направил его на свою инсталляцию. Дикий огненный поток превратил тело герцога в горящий факел, заодно захватив и громадный гобелен на стене — на этом вампирская интервенция и закончилась.

Разобравшись с герцогом, Мист первым делом вернулся обратно на крышу. К замку со всех сторон спешили стражники, но вампиру было не до них — в нижней части донжона его ждала казна, а в верхней — две спутницы. С казной, как, впрочем, и с девушками, никаких сложностей не возникло — пробив пару стен в обоих случаях, он получил желаемое, которое затем просто поднял до уровня бассейна. Оставалась только Мирия, но вампир рассчитал все правильно, так что тюрьму, которая находилась на другом конце замка, уже никто не охранял. Под звуки криков и рев набирающего силу огня, он спокойным шагом миновал несколько

пустых коридоров и спустился в подземелье.

* * *

— Наконец-то! — не удержалась Мирия, заметив вампира.

— Что, неужели так сильно соскучилась? — он наигранно поднял бровь.

— До жути! — ехидно ответила зверодевушка, быстро добавив уже нормальным тоном: — Я и правда рада тебя видеть.

— Приятно слышать, — Мист тоже вернулся к своей спокойной улыбке. — Хотя, смотрю, ты времени зря не теряла и уже нашла себе новую подругу — познакомишь нас?

— Конечно! Это — Эфириэль, — зверодевушка слегка выдвинула знакомую вперед. — Она эль...

— ... фийка, — закончил за нее вампир. — А дальше тифлинг... или правильнее сказать — тифлингесса? Хотя грамматически вряд ли... А вот кто последняя?

— Эфириэль назвала ее химерой. Слушай, мы же можем их всех взять с собой?

— Можем, — вампир решил оставить вопросы на потом. — Но пора бы уже убираться отсюда, так что со знакомством все же повременим.

Одновременно с его словами кровавое лезвие срезало замок, и зверодевушка смогла открыть дверь клетки. На этот раз противный скрип металла прозвучал для нее столь же приятно, как трель соловья.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/710856>